

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 July 2001
Russian
Original: English

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 19 первоначального перечня*

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

Вопрос о Западной Сахаре

Доклад Генерального секретаря

1. 8 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 55/141 по вопросу о Западной Сахаре. Генеральный секретарь в тесном сотрудничестве с нынешним Председателем Организации африканского единства (ОАЕ) продолжал оказывать свои добрые услуги, взаимодействуя с заинтересованными сторонами. Настоящий доклад, который охватывает период с 31 августа 2000 года по 30 июня 2001 года, представляется в соответствии с пунктом 11 указанной резолюции.

2. Во исполнение резолюции 1309 (2000) Совета Безопасности от 25 июля 2000 года Генеральный секретарь 25 октября представил Совету доклад (S/2000/1029), в котором он сообщил Совету о том, что на проведенном 28 июня 2000 года в Лондоне совещании его Личный посланник Джеймс А. Бейкер III предложил обеим сторонам принять участие в технических встречах на уровне экспертов в Женеве для урегулирования нерешенных вопросов, касающихся рассмотрения апелляций, судьбы военнопленных и политических заключенных и осуществления мер укрепления доверия в целях возвращения сахарских беженцев.

3. Эти встречи были созваны Специальным представителем Генерального секретаря Уильямом Иглтоном и заместителем Личного посланника Джоном Р. Болтоном 20 и 21 июля 2000 года и проходили с участием представителей Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Международного комитета Красного Креста (МККК). Народный фронт за освобождение Сигиет-эль-Хамра и Рио-де-Ора (Фронт ПОЛИСАРИО) заявил, что он не может обсуждать вопрос об освобождении 1686 марокканских военнопленных в то время, когда беженцы в лагерях Тиндуфа по-прежнему живут в «неприемлемых» условиях. Вопрос о судьбе военнопленных был поднят делегацией Марокко, которая также

* A/56/50.

представила общий отчет о положении 207 предполагаемых политических заключенных, чьи фамилии были сообщены правительству Марокко независимым юристом в 1998 году. Делегация Марокко сообщила, что из этого списка лишь один человек по-прежнему удерживается в Марокко, и обещала представить позднее подробную информацию на этот счет. Впоследствии, 9 октября 2000 года, Специальный представитель передал Фронту ПОЛИСАРИО аннотированный перечень с подробной информацией о положении указанных лиц.

4. Генеральный секретарь сообщил далее о проведении в Женеве отдельных совещаний, посвященных практическим шагам по осуществлению мер укрепления доверия во исполнение резолюций 1238 (1999), 1263 (1999) и 1282 (1999) Совета Безопасности. Обе стороны согласились в принципе дать разрешение на взаимные посещения ближайших родственников из лагерей беженцев в Эль-Аюне и Тиндуфе под эгидой УВКБ и Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРС). Фронт ПОЛИСАРИО согласился с проектом документа о взаимном посещении ближайших родственников, предложенным Организацией Объединенных Наций, тогда как делегация Марокко обязалась заручиться согласием своего правительства или представить предложенные им поправки. Последующие обсуждения этого вопроса, в том числе его обсуждение в Берлине 28 сентября, не привели к выработке комплекса оперативных мер, приемлемых для марокканской стороны. Делегация Марокко отказалась от обсуждения процесса рассмотрения апелляций, поскольку, по ее мнению, связанные с этим вопросом проблемы носят политический, а не технических характер.

5. Во исполнение резолюции 1309 (2000) Совета Безопасности сторонам было предложено встретиться в Берлине 28 сентября 2000 года под эгидой Личного посланника Генерального секретаря. Двум соседним странам — Алжиру и Мавритании — было вновь предложено принять участие во встрече в качестве наблюдателей. В своем вступительном слове Личный посланник подчеркнул, что основанием для проведения встречи является пункт I резолюции 1309 (2000) Совета Безопасности, в котором Совет выразил надежду на то, что стороны встретятся на прямых переговорах, с тем чтобы попытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары.

6. На встрече ни одна из сторон не выступила с конкретными предложениями по устранению многочисленных проблем в реализации Плана урегулирования, с которым в конечном итоге согласились обе стороны. Фронт ПОЛИСАРИО указал на то, что оставшиеся препятствия можно преодолеть на основе сотрудничества сторон, и заявил о своей готовности немедленно приступить к обсуждению существа вопроса, касающегося рассмотрения апелляций. Марокко, довольно подробно перечислив многочисленные препятствия на пути осуществления Плана урегулирования, выразило мнение, что встретившиеся трудности не являются чисто техническими, а обусловлены «ошибками» и «неправильными действиями» при осуществлении Плана, которые не могут удовлетворять тысячи заявителей, получивших отказ. Хотя у Марокко были достаточные основания, чтобы не согласиться с тем, как

осуществлялся План урегулирования, оно не сделало этого, поскольку стремилось облегчить задачу Личного посланника. Тем не менее Марокко придерживалось мнения, согласно которому, несмотря на наличие доброй воли, трудности на пути осуществления Плана являются непреодолимыми.

7. Личный посланник выразил сожаление по поводу того, что позиции сторон по нерешенным вопросам не изменились с 1997 года. Ни одна из сторон не предложила ничего нового ни по одному из вопросов. У него сложилось впечатление об отсутствии у обеих сторон политической воли, и он вновь повторил, что для достижения самоопределения существует много путей. Самоопределения можно достичь путем войны или революции; его можно достичь путем проведения выборов, но для этого нужна добрая воля; либо его можно достичь путем заключения соглашения, как это сделали другие стороны в других спорах. Затем он спросил стороны, готовы ли они пойти последним путем, не отказываясь от Плана урегулирования. Фронт ПОЛИСАРИО подтвердил свою приверженность Плану урегулирования и свою готовность обсудить процесс рассмотрения апелляций, но при этом добавил, что не готов обсуждать какие бы то ни было вопросы вне рамок Плана урегулирования.

8. Марокко, также заявив о своей приверженности Плану урегулирования, выразило мнение, согласно которому методы, какими осуществляется План, приведут к тому, что в референдуме не смогут принять участия две трети сахарского населения. В этой связи Марокко высказалось за изучение других путей и средств урегулирования конфликта. В ответ на резолюцию 1309 (2000) Совета Безопасности Марокко было готово начать с другой стороной в споре «искренний» и «откровенный» диалог при условии уважения национального суверенитета и территориальной целостности Марокко. Марокко подтвердило свою позицию в письме от 19 октября 2000 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2000/1003).

9. Отвергнув предложение Марокко, Фронт ПОЛИСАРИО вновь заявил, что он будет сотрудничать и участвовать в любом диалоге только в рамках Плана урегулирования. Личный посланник отметил, что ни одна из сторон не отказалась от Плана урегулирования и что Марокко впервые заявило о своей готовности участвовать в прямом диалоге.

10. 13 октября 2000 года Фронт ПОЛИСАРИО информировал Генерального секретаря о своей согласии с предложениями, выдвинутыми Личным посланником в Берлине, в целях содействия осуществлению мер укрепления доверия. Он вновь подтвердил свою приверженность Плану урегулирования и свою готовность продолжать диалог и переговоры с Марокко под эгидой Личного посланника в строгих рамках Плана урегулирования, Хьюстонских соглашений и протоколов, подписанных в мае 1999 года, в целях устранения оставшихся препятствий на пути осуществления Плана.

11. 9 октября 2000 года Алжир подтвердил свою поддержку усилий Генерального секретаря и усилий Личного посланника и Специального представителя по организации свободного и беспристрастного референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары (A/55/468-S/2000/975).

12. Генеральный секретарь напомнил о том, что, назначая своего Личного посланника в начале 1997 года, он поручил ему дать новую оценку ситуации с триединой задачей: в консультации со сторонами оценить практическую

осуществимость Плана урегулирования в его нынешнем виде; изучить вопрос о том, можно ли внести в него какие-либо коррективы, приемлемые для сторон, чтобы существенным образом повысить вероятную возможность его осуществления в ближайшем будущем; и, если нет, рекомендовать другие возможные пути урегулирования конфликта (S/1997/742, пункт 23).

13. Генеральный секретарь согласился с точкой зрения своего Личного посланника о том, что новые встречи сторон не принесут успеха и могут фактически оказаться контрпродуктивными, если правительство Марокко, являющееся управляющей державой в отношении территории, не будет готово предложить или поддержать подлинную, существенную и соответствующую международно-правовым нормам передачу некоторых полномочий всем жителям или бывшим жителям территории. Если же правительство Марокко не готово предложить или поддержать передачу некоторых государственных полномочий, то этот вопрос можно было бы обсудить на одной из встреч сторон при следующем продлении мандата МООНРЗС, а Миссия должна начать проверку в ускоренном порядке нерассмотренных апелляций по результатам процесса идентификации без оглядки на то, сколько времени может потребоваться для ее завершения. Он рекомендовал Совету Безопасности продлить срок действия мандата МООНРЗС на четырехмесячный период до 28 февраля 2001 года.

14. 30 октября 2000 года Совет Безопасности принял резолюцию 1324 (2000), в которой он продлил мандат МООНРЗС до 28 февраля 2001 года в надежде на то, что стороны под эгидой Личного посланника Генерального секретаря будут продолжать пытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары. В резолюции также содержалась просьба к Генеральному секретарю до окончания срока действия нынешнего мандата представить оценку ситуации.

15. Во исполнение вышеупомянутой резолюции Генеральный секретарь 20 февраля 2001 года представил Совету доклад (S/2001/148), в котором он сообщил Совету Безопасности о том, что его Личный посланник не смог уделить достаточно времени и усилий, чтобы в полной мере выяснить, готово ли правительство Марокко в качестве управляющей державы в Западной Сахаре предложить или поддержать подлинную, существенную и соответствующую международно-правовым нормам передачу некоторых полномочий всем жителям или бывшим жителям этой территории, по причине того, что ему пришлось заниматься делами, связанными с проведением президентских выборов в Соединенных Штатах Америки. Впоследствии Личный посланник полностью вернулся к исполнению своих обязанностей, заключающихся в том, чтобы помочь сторонам в скорейшем, прочном и согласованном урегулировании спора между ними в отношении Западной Сахары.

16. Генеральный секретарь информировал Совет о росте напряженности в связи с запланированным на начало января 2001 года пересечением территории Западной Сахары участниками ралли Париж-Дакар, организаторы которого запросили разрешение на проезд по территории только у Марокко. Фронт ПОЛИСАРИО указал на то, что проезд участников ралли через территорию

явился бы нарушением режима прекращения огня и что в этом случае Фронт ПОЛИСАРИО не будет считать себя связанным условиями прекращения огня. Со своей стороны, официальные лица Марокко заявили, что в таком случае Королевство примет все необходимые меры обороны. Однако после соответствующих обращений руководства ОАЕ, дружественных стран и Организации Объединенных Наций Фронт ПОЛИСАРИО приостановил выполнение своего решения о возобновлении военных действий.

17. Что касается процесса рассмотрения апелляций, то Совет Безопасности был информирован о том, что в Комиссию по идентификации поступило в общей сложности 131 038 заявлений. Подавляющее большинство поданных заявлений (115 645) касалось фактов исключения из предварительного списка участников референдума, причем в большей части из них (108 708) приводились новые доказательства. Большинство из заявителей в подтверждение своих требований указывали одного или двух свидетелей, сообщая о них лишь ограниченные документальные сведения. Среди остальных заявителей: 1260 человек утверждали, что не вызывались в Комиссию или не проходили идентификации, 5079 человек ссылались на не зависящие от их воли обстоятельства, а 643 человека, не прошедших идентификацию, заявляли, что их имена фигурируют в пересмотренном списке переписи населения 1991 года. Последняя категория (15 393 человека) состояла из заявителей, оспаривавших включение других лиц в предварительный список участников референдума. Что касается вероятности поступления новых заявлений, то, по оценке правительства Марокко, число лиц, достигших 18-летнего возраста после 31 декабря 1993 года, могло составлять примерно 30 000 человек, тогда как Фронт ПОЛИСАРИО считал, что их общее число не могло превышать 11 000 человек, включая 5000 человек в Тиндуфе.

18. Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о проведенной под эгидой МККК репатриации 201 марокканского военнопленного, удерживавшихся Фронтом ПОЛИСАРИО, из которых больше половины находились в плену свыше 20 лет. Сразу же после такого конструктивного развития событий, ставшего возможным благодаря сотрудничеству Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО, Генеральный секретарь вновь присоединился к призыву МККК осуществить скорейшую репатриацию оставшегося 1481 военнопленного, многие из которых после длительного пребывания в плену испытывали проблемы со здоровьем.

19. Что касается военных вопросов, то с учетом событий, связанных с проведением вышеупомянутого ралли Париж-Дакар, никакого прогресса в осуществлении военных соглашений, заключенных МООНРЗС с обеими сторонами, достигнуто не было. 31 декабря 2000 года офицеры связи взаимодействия Фронта ПОЛИСАРИО уведомили МООНРЗС о том, что с 1 января Фронтом ПОЛИСАРИО вводятся ограничения на свободу передвижения воздушных и наземных патрулей МООНРЗС. Одновременно с этим без предварительного уведомления МООНРЗС все подразделения Фронта ПОЛИСАРИО были развернуты за пределами мест их обычного сосредоточения. Такие действия нарушали военные соглашения, заключенные между МООНРЗС и двумя сторонами, что и было доведено до сведения Фронта ПОЛИСАРИО, который подтвердил МООНРЗС, что ограничения на передвижение военных наблюдателей в то время не могли быть отменены.

20. В заключение своего доклада Генеральный секретарь констатировал, что за период со времени представления его предыдущего доклада отношения между двумя сторонами ухудшились. Хотя Фронт ПОЛИСАРИО в последнюю минуту отказался от своей угрозы возобновить военные действия, стороны стали относиться друг к другу с большим недоверием и враждебностью, что было чревато подрывом согласованного режима прекращения огня. К сожалению, в своем докладе Генеральный секретарь не смог сообщить о каком-либо прогрессе в преодолении препятствий, мешающих осуществлению Плана урегулирования, и в определении того, было бы готово правительство Марокко как управляющая держава в Западной Сахаре предложить или поддержать подлинную, существенную и соответствующую международно-правовым нормам передачу некоторых полномочий всем жителям или бывшим жителям территории. Единственным позитивным событием в тот период стало принятое Фронтом ПОЛИСАРИО 14 декабря 2000 года решения освободить 201 марокканского военнопленного по гуманитарным соображениям, за что Генеральный секретарь выразил глубокую признательность, в частности Фронту ПОЛИСАРИО и МККК, оказавшим помощь в проведении этой репатриации.

21. Генеральный секретарь поддержал рекомендацию своего Личного посланника продлить мандат МООНРЗС до 30 апреля 2001 года, с тем чтобы выяснить, готово ли правительство Марокко предложить или поддержать передачу некоторых государственных полномочий, о которой говорилось выше. В случае отсутствия такого предложения или поддержки МООНРЗС было бы поручено начать проверку нерассмотренных апелляций по результатам идентификационного процесса на ускоренной основе без оглядки на то, сколько времени могло потребоваться для ее завершения. Личный посланник заявил, что он в последний раз поддерживает просьбу о продлении мандата, чтобы предоставить время на выяснение того, готово ли правительство Марокко предложить или поддержать передачу некоторых полномочий. Генеральный секретарь согласился с мнением своего Личного посланника и рекомендовал Совету Безопасности продлить мандат МООНРЗС на двухмесячный период до 30 апреля 2001 года.

22. 27 февраля 2001 года Совет Безопасности принял резолюцию 1343 (2001), в которой он постановил продлить мандат МООНРЗС до 30 апреля 2001 года в надежде на то, что стороны под эгидой Личного посланника будут продолжать пытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары. В резолюции содержалась просьба к Генеральному секретарю до окончания срока действия мандата представить оценку ситуации.

23. Во исполнение вышеупомянутой резолюции Генеральный секретарь 24 апреля 2001 года представил Совету Безопасности доклад (S/2001/398), в котором он информировал Совет о том, что за отчетный период его Личный посланник провел отдельные консультации с представителями обеих сторон, некоторыми членами Совета и с представителями МООНРЗС и Секретариата в стремлении помочь сторонам достигнуть скорейшего, прочного и согласованного решения для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары.

24. Что касается военной обстановки, то после ралли Париж–Дакар введенные Фронтом ПОЛИСАРИО ограничения на передвижение военных наблюдателей МООНРЗС продолжали действовать. 15 марта 2001 года марокканские военные власти информировали МООНРЗС о своих планах начать строительство в юго-западной оконечности Западной Сахары дороги с асфальтовым покрытием, которая будет проходить через 5-километровую буферную зону и далее в Мавританию. В результате вмешательства Специального представителя и Командующего силами МООНРЗС работы по строительству дороги не начались.

25. Что касается сахарских беженцев в лагерях Тиндуфа, то сокращение объема базовой помощи в связи с финансовыми трудностями, с которыми столкнулось УВКБ, отрицательно сказалось на положении получавших эту помощь беженцев, особенно наиболее уязвимых из них. УВКБ внимательно следило за общей ситуацией и определяло приоритетные направления своей программы помощи, уделяя в первую очередь внимание мероприятиям, поддерживающим жизнедеятельность беженцев, особенно наиболее уязвимых из них.

26. В заключение своего доклада Генеральный секретарь констатировал, что, несмотря на отсутствие прогресса в преодолении препятствий, мешающих осуществлению Плана урегулирования, удалось существенно продвинуться вперед в выяснении того, готово ли правительство Марокко как управляющая держава в Западной Сахаре предложить или поддержать передачу территории некоторых полномочий. С учетом этого Генеральный секретарь рекомендовал продлить мандат МООНРЗС на двухмесячный период до 30 июня 2001 года, с тем чтобы Личный посланник мог дополнительно проконсультироваться со сторонами (либо по отдельности, либо на одном из совещаний сторон, либо используя оба способа) как по вопросу о возможной передаче полномочий, о которой говорилось выше, так и по вопросу о возможных путях устранения проблем, мешающих осуществлению Плана урегулирования.

27. 27 апреля 2001 года Совет Безопасности принял резолюцию 1349 (2001), в которой он постановил продлить мандат МООНРЗС до 30 июня 2001 года в надежде на то, что стороны под эгидой Личного посланника Генерального секретаря будут продолжать пытаться решить многочисленные проблемы, связанные с осуществлением Плана урегулирования, и согласовать взаимоприемлемое политическое решение для урегулирования спора между ними в отношении Западной Сахары. В резолюции содержалась просьба к Генеральному секретарю до окончания срока действия мандата представить оценку ситуации.

28. Во исполнение вышеупомянутой резолюции 20 июня 2001 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад (S/2001/613), в котором он информировал Совет о том, что 5 мая 2001 года его Личный посланник передал правительству Алжира проект «Рамочного соглашения о статусе Западной Сахары» (там же, приложение I), который, по его убеждению, будет поддержан Королевством Марокко. Президент Бутефлика направил Генеральному секретарю и его Личному посланнику письма вместе с меморандумом с замечаниями Алжира по предложенному рамочному соглашению, опубликованному в приложении к докладу Генерального секретаря (там же, приложение II). В том же докладе Совет Безопасности

также имел возможность ознакомиться с анализом этого меморандума, подготовленным Секретариатом (там же, приложение III).

29. Совет был также информирован о том, что 5 мая 2001 года Личный посланник ознакомил с предлагаемым рамочным соглашением генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО Мохаммеда Абдельазиза, который отказался от обсуждения предложенного документа, поскольку в нем не рассматривался вопрос о независимости. Впоследствии Фронт ПОЛИСАРИО направил Генеральному секретарю и его Личному посланнику письма с официальными предложениями по преодолению препятствий, мешающих осуществлению Плана урегулирования (там же, приложение IV). Анализ предложений Фронта ПОЛИСАРИО, подготовленный Секретариатом, был также включен в доклад Генерального секретаря (там же, приложение V).

30. В пунктах 20-42 своего доклада Генеральный секретарь дал оценку проблемам, мешающим осуществлению Плана урегулирования с момента его принятия в 1991 году. Указав на то, что до этого он представил такой же подробный отчет в своем докладе от 17 февраля 2000 года (S/2000/131), Генеральный секретарь вновь подтвердил, что, за исключением прекращения огня, ни одно из основных положений Плана не было выполнено в полном объеме по причине существенных разногласий сторон по поводу его толкования и, в частности, по причине того, что для осуществления Плана необходимо, чтобы обе стороны сотрудничали с Организацией Объединенных Наций (S/2000/464, пункт 55). Создание избирательного органа для проведения референдума было и остается вызывающим самые ожесточенные споры вопросом и одной из главных причин тупиковых ситуаций в работе МООНРЗС, порождаемых трудностями с определением того, кто из сахарцев имеет право участвовать в референдуме. В течение всех 10 лет с того момента, когда Организация Объединенных Наций взяла на себя обязательство в отношении осуществления Плана, она неоднократно пыталась организовать прямые переговоры между сторонами, исходя из того, что такие переговоры имеют решающее значение для выработки компромиссного решения и достижения понимания, необходимых для плавного осуществления Плана. Единственными прямыми переговорами, на которых стороны обсуждали вопросы существа, были переговоры, проведенные в 1997 году под эгидой Личного посланника Генерального секретаря и завершившиеся подписанием Хьюстонских соглашений (S/1997/742).

31. Генеральный секретарь также напомнил о том, что после трех раундов переговоров в 2000 году, когда стороны вновь встретились друг с другом под эгидой Личного посланника, чтобы урегулировать проблемы, мешающие осуществлению Плана, и попытаться согласовать взаимоприемлемое политическое решение спора между ними в отношении Западной Сахары, Марокко впервые высказалось за налаживание прямого диалога с Фронтом ПОЛИСАРИО под эгидой Организации Объединенных Наций, чтобы попытаться урегулировать этот спор.

32. В заключение своего доклада Генеральный секретарь напомнил о заданных им своему Личному посланнику при назначении последнего в 1997 году трех вопросах по поводу урегулирования конфликта в Западной Сахаре. С учетом опыта участия Организации Объединенных Наций в течение прошедших 10 лет в поисках приемлемого пути осуществления Плана

урегулирования Личный посланник выразил серьезные сомнения относительно возможности осуществления Плана урегулирования в его нынешнем виде. Он также выразил сомнение в том, что корректировка Плана позволит устранить эти проблемы, поскольку в конечном итоге одна из сторон в любом случае выиграет, а другая проиграет. Кроме того, любые существенные корректировки потребовали бы взаимного согласия сторон и создания механизма принуждения, утвержденного Советом Безопасности.

33. Генеральный секретарь выразил надежду, которую разделяет и его Личный посланник, — на то, что Марокко, Фронт ПОЛИСАРИО, Алжир и Мавритания договорятся об организации в течение следующих пяти месяцев встречи сторон для проведения под эгидой Личного посланника прямых или непрямых переговоров, чтобы детально обсудить все элементы предложенного рамочного соглашения, нацеленного на скорейшее, прочное и согласованное урегулирование конфликта по поводу Западной Сахары таким образом, чтобы это урегулирование не только не исключало самоопределения, но и фактически предусматривало его. Он подчеркнул, что предложенное рамочное соглашение не похоже на соглашения, которые заключались для урегулирования аналогичных ситуаций в других местах, где передача полномочий жителям самоуправляющейся территории осуществлялась одновременно с определением ее окончательного статуса по итогам референдума. Если стороны согласятся обсудить политическое решение, это не нанесет ущерба их окончательной позиции, поскольку ни по одному из вопросов не может быть достигнута договоренность, пока она не будет достигнута по всему кругу вопросов. Пока продолжается обсуждение проекта рамочного соглашения, План урегулирования не снимается с повестки дня, но его обсуждение откладывается. Если по истечении пяти месяцев Личный посланник примет решение продолжить обсуждение предложенного рамочного соглашения, чтобы согласовать любые изменения, которые были бы приемлемы для Марокко, Фронта ПОЛИСАРИО, Алжира и Мавритании, то в этом случае Генеральный секретарь намерен рекомендовать Совету Безопасности продление мандата МООНРЗС на время проведения таких переговоров. Если же, с другой стороны, к концу этого срока Личный посланник придет к выводу о нецелесообразности продолжения консультаций, Совет Безопасности может принять решение о пересмотре мандата МООНРЗС и о том, какую роль может в дальнейшем играть Миссия. С учетом всех этих соображений, приведенных в докладе, Генеральный секретарь рекомендовал продлить мандат МООНРЗС на пять месяцев до 30 ноября 2001 года.

34. 29 июня 2001 года Совет Безопасности принял резолюцию 1359 (2001), в которой он постановил продлить мандат МООНРЗС до 30 ноября 2001 года. Совет полностью поддержал усилия Генерального секретаря, направленные на то, чтобы предложить всем сторонам провести прямые или непрямые переговоры под эгидой его Личного посланника, и призвал стороны обсудить проект рамочного соглашения и согласовать любые конкретные изменения, которые они хотели бы внести в это предложение, а также обсудить любые другие предложения в отношении политического решения, которые могут быть представлены сторонами, для выработки взаимоприемлемого соглашения. Совет также заявил о том, что одновременно с проведением вышеупомянутых обсуждений будут рассмотрены представленные Фронтом ПОЛИСАРИО

официальные предложения по преодолению препятствий, мешающих осуществлению Плана урегулирования.
